

Топ. Топ. Топ. Топ.

Для Мейса Тирелла время замерло. Будучи наследником знаменитого дома Тиреллов Простора, его жизнь протекала практически без особых препятствий. Он проиграл несколько ставок тут и там и несколько раз разочаровал леди Оленну, но никогда не устраивал такой большой катастрофы, как в этот раз. Он сел, потеряв весь цвет лица, и медленно закрылся руками от нарастающего шума. Это была фигура человека, потерявшего мужество. Дворяне Простора были сильно разочарованы. Вы можете потерпеть неудачу, когда вы молоды, но утратить собственное достоинство и проиграть, как бездомная собака, — это две совершенно разные вещи. Виктор был почти уверен, что леди Оленне придется надеть собачий поводок на голову сына. Если только Мейс Тирелл случайно не совершит удивительного подвига, то он будет представлять ценность лишь став отцом нового поколения для продолжения рода Тиреллов.

Роберт Братеон не мог больше ждать, испытывая то самое волнительное чувство, когда в твоих руках находится чья-то жизнь, а, ты, находишься в центре внимания тысяч людей. Он гордо стоял в центре балкона и громогласно объявил.

«Люди Лиса, я, Роберт Баратеон, наследник Штормового Предела, будущий верховный лорд Штормовых земель, настоящим приговариваю двух гладиаторов дома Тиреллов к смерти. Палачом будет герой Лиса, Аттилий Ди Натале!»

Когда толпа начала аплодировать и кричать, Роберт наслаждался моментом. Впервые в жизни глубоко в его сердце появилось маленькое семя. Жажда власти, желание повелевать жизнью и смертью.

Аттилий медленно подошел к одному из двух гладиаторов и медленно поднял мечи, скрестив их за головой коленопреклоненного гладиатора. Мужчина боролся, чувствуя приближение смерти. Его мышцы сокращались, но он больше не мог двигаться после потери такого большого количества крови. В самый пик аплодисментов Аттилий применил силу. Мечи разлетелись в обе стороны, а голова высоко взлетела в воздух и упала прямо перед вторым гладиатором.

Перед лицом смерти мужчина из последних сил медленно понял. Сильно шатаясь, ничего не видя - взор его заливала кровь, но поднялся.

«Молю, пожалуйста... пожалуйста... не надо...»

Несмотря на то, что его голос был таким тихим в этом гигантском Колизее, Аттилий слышал его очень ясно. Единственным ответом была легкая улыбка на его лице, без малейшего сострадания. Если вы выйдете на арену, вы либо умрете или станете героем. На песке нет места любви и состраданию.

Аттилий медленно шагнул вперед, поворачивая мечи в руке. Гладиатор почувствовал колебания воздуха, когда его начало сильно трясти. Он попытался поднять руки для защиты. Прежде чем рука достигла высоты его лица, Аттилий начал вращаться, отсекая руку одним быстрым движением при первом вращении. Он не останавливался ни на секунду. Во втором вращении его меч прошел прямо, рассекая шею гладиатора, отрубив ему голову, казалось бы, без усилий.

На арене стало тихо. Одна секунда. Две секунды. Три секунды.

Внезапно раздались бесконечные аплодисменты. Толпа взорвалась, как никогда раньше. У каждого дворянина, сидевшего на балконе арены, пошли мурашки по коже. Долгое

путешествие через океан того стоило. Вечер только начался, а у большинства людей уже дрогнули голоса от криков и аплодисментов.

Легким движением запястья Аттилий смахнул остатки крови с мечей и снова вернул их в ножны. Он спокойно взглянул в последний раз на Колизей, изменивший его жизнь, поклонился во все стороны арены и затем, не оглядываясь, покинул арену. Он никогда в жизни не вернётся, чтобы стать гладиатором. История первого героя арены была закончена, но история Аттилия Ди Натале только началась.

Следующие бои были интересными, но так и не приблизились к азарту первого боя. Жители Лиса и знать все еще наслаждались этой ночью. Честно говоря, было бы слишком захватывающе, если бы бои продолжались на таком уровне. Но в течение вечера волнение постепенно достигло своего пика, поскольку финальный бой приближался все ближе и ближе.

Финальный бой вечера оказался для всех большим сюрпризом. В течение вечера из всех бойцов выделились четыре по-настоящему искусных гладиатора:

Черный гладиатор по имени Рекс, принадлежавший богатому торговцу Кварта.

Дотракийский воин по имени Белл, принадлежавший работоторговцу из Юнкая.

Безупречный, принадлежащий работоторговцу из Астапора.

Опытный мечник Браавоса, принадлежавший дворянину Дорна.

За вечер все они прошли через две схватки не на жизнь, а на смерть. Они показали исключительные навыки владения оружием и выносливость. Особенно любовь зрителей заслужил искусный фехтовальщик из Браавоса. Дорнийский дворянин был приятно удивлён и радостно болтал с Оберином и остальными дорнийцами. Его ситуация была совершенно уникальной, поскольку он был первым дворянином Вестероса, владевшим рабом, дошедшим до финала в Колизее.

Несмотря на то, что семья Ди Натале славилась обучением гладиаторов, за последний год они не прислали много гладиаторов-чемпионов. Виктор больше использовал воинов с хорошим потенциалом в качестве личных солдат семьи, чем отправлял их в мясорубку Колизея. Даже очень опытные бойцы иногда умирали на песке арены, поскольку бои в большинстве случаев изначально были несправедливыми. Тратить так много потенциальных талантов ради довольно низкой награды в долгосрочной перспективе не стоило того. После того, как первые наемники полка «Красного Змея» были освобождены и получили свои награды, потенциальные воинские рекруты ничуть не были разочарованы сложившейся ситуацией. Поскольку вероятность выживания в компании наёмников была выше, чем вероятность победы на арене. Семья Ди Натале превратила гладиаторский бизнес в краткосрочные инвестиции и через 2-3 месяца продала их вновь основанным школам гладиаторов по всему миру.